

Наука и культура

Научная статья
УДК 904(510):737.11
<https://doi.org/10.32324/2949-1568-2024-4-65-71>

Три византийские монеты VII—IX вв. в Китае

Даниил Петрович Шульга¹✉, Наталья Николаевна Пивень²

¹ Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС, Новосибирск, Российская Федерация, shulga-dp@ranepa.ru✉

² Приазовский государственный технический университет, Мариуполь, Российская Федерация, piven.n4ta@yandex.ru

Аннотация. Нумизматика Шелкового пути является важнейшим источником изучения повседневной жизни людей раннего Средневековья. Исследование монет позволяет проследить изменения политических, культурных, социальных реалий, нашедших отображение на монетах разных исторических периодов. В статье рассматриваются найденные в Китае монеты Восточной Римской империи. С точки зрения археологических находок выявлено, что солиды правителей — начиная от Аркадия (395—408 гг.) и заканчивая императором Константином V (741—775 гг.) — появлялись (и одновременно копировались на месте) в Синьцзяне и на Центральной равнине Китая. Уже в наше время существует значительное количество музейных экспонатов, контекст обнаружения которых невозможно выяснить. Автор рассматривает три монеты: две из них относятся к царствованию Константа II (641—668 гг.) и одна — к эпохе Феофила из Аморийской династии (829—842 гг.). Эти находки, хотя и происходят из музейных коллекций (местоположение и контекст их обнаружения неизвестны), вполне вероятно, что они появились в Китае уже в раннем Средневековье. На это указывает общая политика двух императоров (их войны с арабами и отношения с тюркскими народами), а также косвенные контакты Восточной Римской империи с Китаем в эпоху Тан. Автор приходит к выводу, что, несмотря на нахождение вне археологического контекста, описываемые нумизматические артефакты попали в Китай вскоре после изготовления (в пределах одного столетия). Стоит учитывать, что явная христианская символика на монетах не противоречит подобному заключению, так как несторианство при династиях Тан, Сун и Юань играло заметную роль в духовной культуре Поднебесной (потому монеты могли в повседневности использоваться и в ритуальных целях).

Ключевые слова: Восточная Римская империя, солиды, Китай, несторианство, нумизматика

Для цитирования: Шульга Д. П., Пивень Н. Н. Три византийские монеты VII—IX вв. в Китае // Сибирь гуманитарная. 2024. № 4. С. 65—71. <https://doi.org/10.32324/2949-1568-2024-4-65-71>

Original article

Three VII—IX Century Byzantine Coins in China

Daniil P. Shulga^{1✉}, N. N. Piven²¹ Siberian Institute of Management — branch of RANEPa, Novosibirsk, Russian Federation, shulga-dp@ranepa.ru ✉² Pryazovskiy State Technical University, Mariupol, Russian Federation, piven.n4ta@yandex.ru

Abstract. Silk Road numismatics is the most important source for studying the daily life of people of the early Middle Ages. The study of coins allows tracing the changes in political, cultural and social realities reflected in the coins of different historical periods. The article deals with the coins of the Eastern Roman Empire found in China. From the point of view of archaeological finds it reveals that solidi of rulers — starting from Arcadius (395—408) and ending with Emperor Constantine V (741—775) — appeared (and simultaneously copied on the spot) in Xinjiang and in the Central Plain of China. Even in our time, there is a significant number of museum exhibits with the context of discovery non-clarified. The article considers three coins: two from the reign of Constant II (641—668) and one from the reign of Theophilus of the Amorean dynasty (829—842). Although these finds are from museum collections (the location and context of their discovery are unknown), it is likely that they appeared in China as early as the early Middle Ages. This is indicated by the common policy of the two emperors (their wars with the Arabs and relations with the Turkic peoples), as well as indirect contacts between the Eastern Roman Empire and China in the Tang period. The article concludes that, despite being outside the archaeological context, the described numismatic artifacts reached China soon after they were made (within one century). It is worth considering that the obvious Christian symbolism on the coins does not contradict this conclusion, as Nestorianism during the Tang, Song and Yuan dynasties played a prominent role in the spiritual culture of the Celestial Empire (therefore the coins could be used in everyday life and for ritual purposes).

Keywords: Eastern Roman Empire, solidi, China, Nestorianism, numismatics

For citation: Shulga D.P., Piven N.N. Three VII—IX Century Byzantine Coins in China. *Siberia Humanitarian*. 2024. № 4. С. 65—71. <https://doi.org/10.32324/2949-1568-2024-4-65-71>

Монеты являются одним из важнейших элементов повседневной жизни, сопровождая развитие товарного хозяйства. Примечательно, что при этом они сохраняют приметы и особенности того времени, когда они были в ходу. В настоящей статье мы рассмотрим три монеты: две из них относятся к правлению Константа II (641—668) и одна — к эпохе Феофила из Амореи (829—842). Описание данных солидов еще не публиковалось в русскоязычных изданиях. Эти монеты из музейных коллекций (место и контекст их обнаружения не известны), весьма вероятно, еще в раннее Средневековье оказались на территории Китая. На это указывает политика двух императоров (их войны с арабами и взаимоотношения с тюркскими народами), а также некоторые опосредованные контакты Восточной Римской империи с Китаем в эпоху Тан.

Исследование предметов ромейской нумизматики, найденных на территории КНР, представляет собой весьма сложную задачу, хотя данный процесс начался еще около ста лет назад [1 ; 2]. Это объясняется, во-первых, малой доступностью материалов для русскоязычных и европейских исследователей, что обусловлено как языковым барьером, так и малым количеством обобщающих китайских публикаций [3]. Зачастую описание находок дается только в статьях о раскопках памятника. Качество иллюстраций в изданиях, вышедших до 1990-х гг., оставляет желать лучшего. Во-вторых, значительная часть находок (а если учитывать находки с территории Монголии — то и большая часть [4]) являет собой копии разного качества,

часть из которых, вероятно, изготавливалась прямо в средневековом Китае [5, 1993, с. 17—19]. В-третьих, огромный массив монет, представленных в музейной коллекции, найден не в комплексе, и при неизвестных обстоятельствах. В настоящей работе авторы представят три солида из коллекции Китайского музея нумизматики, которые хронологически не слишком выбиваются из ряда найденных при раскопках археологических памятников.

Начиная с середины VII в. экспансия арабов привела к падению восточных провинций Восточной Римской империи (Египет, Сирия и Палестина). Постепенно наступает средневизантийский период, в политике, экономике, религии и культуре происходят значительные изменения. С точки зрения персоналий, пожалуй, данный период можно расположить между правлением Маврикия¹ (582—602), и Ираклия I (610—641). Констант II, две найденные в Китае монеты которого автор рассматривает в этой статье, был внуком Ираклия I, — последний государь, носивший титул консула.

Среди двух золотых монет Константа II, рассматриваемых в настоящей статье, одна имеет диаметр 20,14 мм и вес 4,36 г, а другая, со следами обреза, соответственно, 18,85 мм и 4,22 г (рис. 1). На аверсе первой золотой монеты изображен император (по грудь) с «коронай» на голове и украшением из бус на шее. Одевание можно трактовать как парадный доспех (на правом плече пряжка от плаща). В правой руке изображена держава (шар с крестом), символизирующая мир, которым правит Христос. Надпись: *DN CONSTAN TIN SPPAV*. На реверсе изображен крест на ступенчатом основании, вокруг которого надпись: *VICTORIA AVCTO*.

Рис. 1. Византийские монеты периода правления Константа II из коллекции Китайского музея нумизматики [6]
Byzantine coins of the reign of Constant II from the collection of the Chinese Museum of Numismatics [6]

¹ Принадлежал к династии Юстиниана и таким образом имел прямую связь с ранневизантийским периодом.

На аверсе второй золотой монеты изображены портреты (по грудь) двух императоров. Один из них (слева) немного больше и имеет длинную бороду, представляя Константа II. Второй (справа) несколько меньше и без бороды — это Константин IV¹. У обоих короны с крестами наверху, по обеим сторонам головы подвески. Между головами просматривается еще одно изображение равносоставленного креста. Из-за обрезки не хватает многих деталей, особенно пострадала надпись. На реверсе изображен крест на ступенчатом основании (в отличие от описанной выше монеты, на этой крест сильно сжат по горизонтали); слева и справа от креста расположены две фигуры — предположительно Ираклия и Тиберия, двух других сыновей Константа II. Надпись: *VICTORIA AYS XL CONOB* [6].

По манере изображения государей мы можем увидеть некоторые особенности Византийской империи эпохи перехода от раннего периода к среднему. Система престолонаследия все более обретает черты семейственности. В период ранней Римской империи система передачи власти зачастую опиралась на институт усыновления. В периоды правления династий Константина (305—363) и Юстиниана (518—602) трон зачастую передавался в пределах рода, но не «нуклеарной семьи». В эпоху Македонской династии (867—1056) перед нами уже сложившаяся система передачи власти от отца к сыну².

Обращает на себя внимание изображение креста на ступенчатом основании. Этот символ впервые появился на реверсах монет Тиберия II (578—582)³. Неудивительно, что потомки Ираклия I, триумфально вернувшего Животворящий Крест из Персии в 629 г., продолжили данную традицию.

Наконец, по изменениям в надписях мы также можем видеть, что греческий язык стал более влиятельным в Восточной Римской империи. При всей важности койнэ в периоды принципата и домината, даже после того, как столица была перенесена в Константинополь, официальным языком ранней Византийской империи оставалась латынь, в том числе на которой были выполнены надписи на монетах. С конца VI в. греческий язык постепенно находит свое отражение в нумизматике. На рассматриваемых нами монетах видно, что *T* здесь представлено греческой буквой *τ*. Также обращает на себя внимание написание *V* в виде Ч-образной литеры.

Еще одним музейным экспонатом средневизантийского периода является монета периода правления Феофила (829—842) (рис. 2). Вторым представителем Аморийской династии, как известно, был поборником возрожденного в 814 г. иконоборчества. Династия Ираклия и Исавры сумели сохранить империю, при этом начавшиеся в VII в. изменения нарастали. Следует сказать, что арабы в значительной степени «отсекают» Ромейскую империю от Дальнего Востока. Если от эпохи Юстиниана в Китае остались десятки солидов и их имитаций [7 ; 8], то от средневизантийского периода (в археологических памятниках) до нас дошло всего несколько находок. Необходимо также добавить, что позднейшая из них, относящаяся к правлению Константина Копронима (741—775) найдена в 1897 г. в Хотане, т. е. до начала полноценных археологических исследований в Китае на периферии страны.

¹ Подобная композиция может указывать на то, что прозвище «Бородатый» (Погонат) в действительности более соответствовало Константу II, а не его сыну.

² С возможностью появления влиятельных соправителей из знати или же «императоров-консорт», чья власть легитимизирована через брак с принцессами.

³ Очевидно, в память не только о распятии Христа на Голгофе, но и Воздвижении Креста (325 или 326 г.) в правление Константина Великого.

Рис. 2. Византийская монета периода правления Феофила из коллекции Китайского музея нумизматики [6]
Byzantine coin of the reign of Theophilus from the collection of the Chinese Museum of Numismatics [6]

Солид Феофила из Китайского музея нумизматики имеет следы обрезки, его диаметр 19,79 мм и вес 4,39 г (см. рис. 2). На лицевой стороне изображен фронтальный портрет императора в короне и коротком плаще, держащего в правой руке крест. Надпись гласит: *ΘΕΟΦΙΛΟΣ ΒΑΣΙΛΕΥΣ* (Феофил-император). На реверсе — рядом два портрета (по грудь). Слева больший (изображение человека с бородой) представляет основателя Аморийской династии Михаила II (820—829), справа — меньший, очевидно, изображение Константина (сына Феофила). Надпись: *ΜΙΧΑΗΛ ΣΚΟΝΣΤΑΝΤΙΝ*. Предположительно, монета была сделана между 830 и 840 г.

Данный солид ярко демонстрирует отмечавшуюся выше тенденцию к становлению наследственной монархии. На монете изображение не только правящего императора, но и других представителей династии (старшего и младшего). В отличие от номизм XI в. с изображением Христа¹, в IX в. фигуры Иисуса мы еще не видим. Подобные попытки делались при Юстиниане II (правил в 689—695 гг. и 705—711 гг.), однако это не стало традицией. Куда более устойчивой оказалась «формула» монет Ираклия I: на аверсе изображен портрет императора, на реверсе — крест на ступенчатом основании с надписью *VICTORIA*. Вероятно, под влиянием иконоборческого движения (а также с целью подчеркивания легитимности собственной власти) на реверсе солидов Феофила² больше не было символического изображения Голгофы, вместо этого демонстрировались представители династии.

Тем не менее символ креста (в отличие от изображений святых) гонениям не подвергался. На аверсе золотой монеты Феофила можно найти два интересных элемента: во-первых, перед надписью находится небольшая хризма; во-вторых, в руках императора своеобразный шестиконечный крест (именуемый патриаршьим).

Продолжается усиление влияния греческого языка. Хотя большинство надписей на монетах по-прежнему выполнены латинскими буквами, греческие литеры встречаются все чаще. Например, первые две буквы имени Феофила — *Θ* и *ε*. Меняется и формат титулатуры. С периода домината в Римской империи на аверсах монет присутствовали формулы:

¹ В музейных коллекциях КНР есть гистамеоны Романа III (1028—1034), Константина Мономаха (1042—1055) и Михаила VII (1071—1078) с изображением Иисуса Христа.

² Феофил прославился активным взаимодействием с хазарами, именно при нем был построен Саркел. Китайцы, будучи географически куда дальше, также имели некоторое представление о Хазарии, фигурировавшей под наименованиями 曷戛 («хэцзе», Книга Суй), 可薩突厥 («хазарские тюрки», Старая история Тан), 突厥曷薩 («тюркские хазары», Новая история Тан). Весьма вероятно, что монеты Феофила изначально проникли в каганат, а затем по северным дорогам Великого Шелкового пути — в Поднебесную.

DN (Dominus Noster), PP (Pater Patriae) и AVG (Augustus). Такой порядок сохранялся до конца VII в. К VIII в. лишь некоторые солиды все еще имели надписи *DN*, *DNO* или *D*. Надписи на византийских монетах со второй половины IX в. постепенно отражают тенденцию замены латыни на греческий. Императоры все реже именовали себя «августами». Со времен правления Ираклия I императора в некоторых документах стали называть «василевсом», и этот титул постепенно становился все популярнее. На монете Феофила мы явно видим пережитки латинского влияния. Имена его родственников на реверсе написаны по-гречески, но между ними стоит не *каи*, а *S*, что соответствует «старой» римской норме.

Контакты Восточной Римской империи с Китаем, разумеется, не ограничивались только монетами¹ и не прекратились после VII в. Весьма сильный импульс для распространения христианства на восток, вплоть до берегов Тихого океана, дали несториане. По различным источникам, включая эпиграфические, мы видим, что в новую религию переходили в том числе и представители китайской знати². Несмотря на то, что Великий Шелковый путь постепенно менялся, и империя ромеев играла в нем все меньшую роль, зерна, попавшие на дальневосточную почву, дали свои всходы.

Список источников

1. White W. C. Byzantine Coins in China // *Bulletin of the Royal Ontario Museum of Archaeology*. 1931. Vol. 10. P. 9—10.
2. Hirth F. The Mystery of Fu-lin // *Journal of the American Oriental Society*. 1913. № 33. P. 193—208.
3. Li Qiang. Roman coins discovered in China and their research // *Studia Graeca et Latina*. 2005. № 51. P. 279—299.
4. Шульга Д. П., Гирченко Е. А., Филатова М. О. Восточно-римские монеты из Северной Монголии и их имитации // *Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий*. 2020. № 26. С. 695—701.
5. Ло Фэн. Гуаньюй сянь со чу дун лома цзиньби фан чжи пинь дэ таолунь (Обсуждение имитаций восточно-римских золотых монет, произведенных в Сиане) // *Чжунго цянъби (Китайская нумизматика)*. 1993. № 4. С. 17—19 (на кит. яз.).
6. Го Юньян. Цзай лунь Чжунго фасянь дэ лю мэй байчжаньтин чжунъи цзиньби (Дальнейшее обсуждение шести средневизантийских золотых монет, обнаруженных в Китае) // *Чжунго цянъби (Китайская нумизматика)*. 2015. № 1. С. 53—59 (на кит. яз.).
7. Feltham H. B. Justinian and the International Silk Trade // *Sino-Platonic papers*. 2009. № 194. P. 1—34.
8. Thurin R. China and the Two Romes. The 1081 and 1091 “Fulin” Embassies to the Song Empire // *Journal of the Economic and Social History of the Orient*. 2021. № 64. P. 55—92.
9. Гэ Чэньюн. Цун чу ту хань чжи танвэнь вэньу кань Оуя вэньхуа цзяолю ихэнь (Культурные связи Европы и Азии по данным памятников наследия от Хань до Тан) // *Гугун боуюанькань (Бюллетень музея Гугун)*. 2015. № 3. С. 111—125 (на кит. яз.).
10. Шульга Д. П. Несторианское христианство в Танском Китае (по материалам эпитафии Ми Цифэня) // *Материалы по археологии и истории античного и средневекового Причерноморья*. 2021. № 13. С. 931—934.

References

1. White W.C. Byzantine Coins in China, *Bulletin of the Royal Ontario Museum of Archaeology*, 1931, vol. 10, p. 9-10.
2. Hirth F. The Mystery of Fu-lin, *Journal of the American Oriental Society*, 1913, no. 33, p. 193-208.

¹ Золотые солиды Восточной Римской империи выделялись и имели большую ценность. Даже с точки зрения накопления богатств или демонстрации статуса (часто на номизмах есть отверстия для подвешивания) ромейские монеты были куда выигрышнее, например, иранских [9]. Подвешивание и нашивание солидов с христианской символикой могло говорить и о вероисповедании владельца.

² Речь идет про служивших иноземцев и их потомков, сделавших карьеру на службе в Китае [10]. Впрочем, учитывая даже правящих семейств в Суй и Тан, данная оговорка не так существенна.

3. Li Qiang. Roman coins discovered in China and their research, *Studia Graeca et Latina*, 2005, no. 51, p. 279-299.
4. Shul'ga D.P., Girchenko E.A., Filatova M.O. Vostochno-rimskie monety iz Severnoy Mongolii i ikh imitatsii [Eastern Roman Coins from Northern Mongolia and Their Imitations], *Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nykh territoriy* [Problems of Archeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Adjacent Territories], 2020, no. 26, pp. 695-701.
5. Lo Fen. Guan'yuy sian' so chu dun loma tszin'bi fan chzhi pin' de taolun' (Obsuzhdenie imitatsiy vostochno-rimskikh zolotykh monet, proizvedennykh v Siane) [Discussion of Imitations of Eastern Roman Gold Coins Made in Xi'an], *Chzhungo tsyan'bi* (Kitayskaya numizmatika) [Chinese Numismatics], 1993, no. 4, pp. 17-19 (na kit. yaz.).
6. Go Yun'yan'. Tszay lun' Chzhungo fasyan' de lyu mey baychzhan'tin chzhunyi tszin'bi (Dal'neyshee obsuzhdenie shesti srednevizantiyskikh zolotykh monet, obnaruzhennykh v Kitae) [Further Discussion of Six Middle Byzantine Gold Coins Discovered in China], *Chzhungo tsyan'bi* (Kitayskaya numizmatika) [Chinese Numismatics], 2015, no. 1, pp. 53-59 (na kit. yaz.).
7. Feltham H.B. Justinian and the International Silk Trade, *Sino-Platonic papers*, 2009, no. 194, pp. 1-34.
8. Thurin R. China and the Two Romes. The 1081 and 1091 "Fulin" Embassies to the Song Empire, *Journal of the Economic and Social History of the Orient*, 2021, no. 64, pp. 55-92.
9. Ge Chen'yun. Tsun chutu khan' chzhi tanven' ven'u kan' Ouya ven'khua tszyaolyu ikhen' (Kul'turnye svyazi Evropy i Azii po dannym pamyatnikov naslediya ot Khan' do Tan) [Cultural Links between Europe and Asia from Han to Tang Heritage Sites], *Gugun bouyuan'kan'* (Byulleten' muzeya Gugun) [Gugong Museum Bulletin], 2015, no. 3, pp. 111-125 (na kit. yaz.).
10. Shul'ga D.P. Nestorianskoe khristianstvo v Tanskom Kitae (po materialam epitafii Mi Tszifenyu) [Nestorian Christianity in Tang China (on the Materials of Mi Jifeng's epitaph)], *Materialy po arkheologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Prichernomor'ya* [Materials on Archaeology and History of the Ancient and Medieval Black Sea region], 2021, no. 13, pp. 931-934.

Информация об авторах

Шульга Даниил Петрович — доктор исторических наук, профессор кафедры международных отношений и гуманитарного сотрудничества, Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС, Новосибирск, Российская Федерация. E-mail: shulga-dp@ranepa.ru

Пивень Наталья Николаевна — кандидат педагогических наук, доцент, декан социально-гуманитарного факультета, Приазовский государственный технический университет, Мариуполь, Российская Федерация. E-mail: piven.n4ta@yandex.ru

Information about the authors

Daniil P. Shulga — Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of International Relations and Humanitarian Cooperation, Siberian Institute of Management — branch of RANEPa, Novosibirsk, Russian Federation. E-mail: shulga-dp@ranepa.ru

Natalia N. Piven — Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Dean of the Faculty of Social Sciences and Humanities, Priazovsky State Technical University, Mariupol, Russian Federation. E-mail: piven.n4ta@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 02.10.2024; одобрена после рецензирования 05.11.2024; принята к публикации 08.11.2024.

The article was submitted 02.10.2024; approved after reviewing 05.11.2024; accepted for publication 08.11.2024.